

Победа под Полтавой

Тысяча семьсот девятого года
Того было месяца июля
И тех было чисел двадцатых;
Хвалился собака король шведский,
Хвалился собака, похвалялся,
Со многою силою собирался.
Он хочет качнуться на Рассеюшку,
Что под славный город, под Полтаву.
Подкупил он русского Мазепу,
Но Мазепа ему не попрочил
И повел его не путем, не дорогою,
А повел его топями, водами
Да быстрыми реками;
Вот дошли они до речки Ворсклы,
Стали через речку переправляться.
Переправясь через речку, становились,
Шанцы-батареи высыпали,
Да отъезжие бакеты становили.
Там далече-далеко в чистом поле,
Там лежала новая дороженька,
Да никто по ней, по дороженьке,
Не пройдет, не проедет.
И по ней-то шел-прошел боярин,
То Борис Петрович Шереметьев,
Со своими ли московскими полками,
Со своими ли донскими казаками.
На подмогу взял охотничка,
Разудалого полковничка
С гребенскими казаками.
Там поймали они шведского майора,
Поймали, связали,
Связали, спросили:
«Скажи, майор, не утайся,
Всею правдою откройся:
Сколько с вами пришло силы?» —

«Пришло силы сорок тысяч».
Не громы громкие гремели,
Не светлы молнии светлели,
То гремели пушки ломовые,
То блистал ручной огонь
Да летели ядерцы чугунные.
От того-то король шведский ужаснулся,
От города Полтавы откачнулся.

Терские ведомости. Владикавказ. 1858.